

Они как раз попали на пик, когда люди покидали стадион. Хотя здесь было не так многолюдно, как во время школьных перерывов или собраний, но с оставшимися двумя выходами футбольное поле казалось явно недостаточным для такого потока.

По неизвестной причине Лю Яньчуань сегодня явно старался держаться на расстоянии от Лу Цинъюя. Стоило Лу Цинъюю немного приблизиться из-за толкотни, как Лю Яньчуань тут же отодвигался в сторону.

Много людей и мало выходов неизбежно приводили к небольшим столкновениям.

— Ой... — девушка рядом с Лу Цинъюем, спускаясь по ступенькам, поскользнулась, подвернула ногу и налетела на него.

Лу Цинъюй тоже потерял равновесие из-за этого внезапного толчка.

— Осторожно.

Он чувствовал, что мог бы сам восстановить равновесие, но не успел — Лю Яньчуань, стоявший рядом, уже поддержал его.

Лу Цинъюй почувствовал, что рука Лю Яньчуаня, касающаяся его, была прохладной и немного липкой. Что касается пота, который буквально сочился из его футболки, то он уже переключался на его одежду и волосы.

— Ой, простите, простите! — девушка, которая поскользнулась, поспешно извинилась.

— Ничего страшного...

Всего за несколько секунд Лу Цинъюй уже ощутил неловкость.

Поддержка Лю Яньчуаня, если смотреть со спины, выглядела так, будто он обнял его сбоку. Голова Лу Цинъюя оказалась на груди Лю Яньчуаня, а спина плотно прижалась к нему.

Лу Цинъюй поспешно выпрямился, бросил короткое «спасибо» Лю Яньчуаню и быстро направился к выходу.

Как же неловко, черт возьми...

— Прости, брат Юй, времени не было переодеться, пот попал на тебя... — сказал Лю Яньчуань.

Лу Цинъюй слегка повернул голову и краем глаза увидел, как Лю Яньчуань смущенно почесал затылок.

Лу Цинъюй подумал: «Тебе-то чего смущаться? Это я должен смущаться, чуть не упал на глазах у всех... Ну, пот — это ерунда, хотя мне и неприятно, но я уже собираюсь в общежитие помыться...»

Лю Яньчуань, конечно, не знал о внутренних мыслях Лу Цинъюя, поэтому, идя от школы до автобусной остановки напротив, он так и не смог заговорить.

Между ними витала какая-то странная неловкая атмосфера.

— Эээ...

— Эээ...

На автобусной остановке они оба одновременно начали говорить.

— Ты первый... — Лу Цинъюй, следуя принципу уважения к старшим, уступил.

Но Лю Яньчуань, который только что импульсивно начал говорить, не ожидал такой синхронности и сам не знал, что сказать.

Теперь ему оставалось только продолжить, несмотря ни на что.

— Эээ... брат Юй, спасибо, это был мой последний школьный матч, и я рад, что ты пришел...

Рядом с автобусной остановкой стоял фонарь, который заливал землю ярким желтым светом, полностью скрывая лицо Лю Яньчуаня, покрасневшее то ли от недавней физической нагрузки, то ли от смущения.

Обычно дерзкое и нахальное лицо Лю Яньчуаня сейчас выражало легкую застенчивость. Он слегка опустил голову, его взгляд блуждал без фокуса. Одной рукой он крепко сжимал ремень рюкзака, другой — чесывал голову.

— Ничего, сегодня ты хорошо играл. — Лу Цинъюй улыбнулся Лю Яньчуаню.

Но на самом деле Лу Цинъюй тоже чувствовал себя неловко из-за того, что чуть не упал и оказался в объятиях Лю Яньчуаня. Он не знал, как разрядить эту тонкую атмосферу, поэтому просто поддержал разговор, даже забыв о том, что его обманули.

— Эээ, спасибо...

Лю Яньчуань, мастер завершения разговоров, произнес эту фразу, снова погрузил их в неловкое молчание.

Как раз когда Лу Цинъюй начал думать, что станет первым в мире человеком, умершим от неловкости, произошло событие, которое немного оживило его — наконец подъехал автобус.

— Автобус приехал, ты иди.

Лу Цинъюй поспешно достал из сумки свою транспортную карту. Он чувствовал, что если останется здесь дольше, то действительно умрет от неловкости.

— Ага, брат Юй, увидимся завтра. — Лю Яньчуань помахал ему рукой.

— Не забудь про домашнее задание и сочинение! — Лу Цинъюй уже сел в автобус и, сидя у окна, крикнул Лю Яньчуаню, который все еще стоял на остановке.

— Знаю, завтра вечером можешь проверить! — На лице Лю Яньчуаня снова появилась его обычная нахальная улыбка.

Как же это напрягает, только в конце нашелся что сказать...

Лю Яньчуань, проводив Лу Цинъюя, повернулся и направился к своим товарищам по команде. Они договорились сегодня собраться.

Все уже собрались у ворот школы, ожидая его.

— Эй, мой братец Яньчуань, ты что, провожал свою девушку, так долго копался? — Сюй Юйлинь помахал рукой подошедшему Лю Яньчуаню и крикнул.

Первым делом Лю Яньчуань оставил на спине Сюй Юйлиня яркий отпечаток своей ладони, звук «хлоп» был настолько звонким, что его можно было услышать даже у дальнего лабораторного корпуса.

— Убийца соседа по парте!!! — Сюй Юйлинь отскочил, вскрикнув, как свинья, и втянув воздух.
— Лю Яньчуань не человек!!!

— Отвали, я же сказал, это мой брат! — Лю Яньчуань бросил сердитый взгляд на этих вечных задир. — Разве мы не договорились собраться? Пошли быстрее.

— Братец Яньчуань, это правда твой брат? Не похоже... — Сяонань, младший товарищ, которого Лю Яньчуань попросил сопровождать Лу Цинъюя во время матча, без страха подошел ближе.

— Мой двоюродный брат, что, есть замечания? — Лю Яньчуань поднял руку, готовый снова шлепнуть, но Сяонань, как обезьянка, ловко отскочил.

Сбор команды средней школы при университете Z прошел в шашлычной неподалеку от школы.

Это была обычная шашлычная, где на улице стоит мангал, а за ним — несколько низких столиков и табуреток.

Хозяин соединил пять столиков в один, как раз чтобы уместить всех этих почти тридцать человек. Молодежь, как обычно, заказала пиво, и еще до того, как шашлык был готов, на столе уже стояли бутылки.

— Лю Яньчуань, ты не пьешь? — Сюй Юйлинь, сидевший рядом, с удивлением смотрел, как Лю Яньчуань наливает в стакан чай.

Лю Яньчуань покачал головой, отпил чая и только потом ответил:

— Нет, мне еще домашку делать.

— Ох, братец Яньчуань, ты что, изменился? Обычно ты же списывал у меня! — Сюй Юйлинь сделал преувеличенное выражение лица и громко крикнул.

— Хе. — Лю Яньчуань не стал больше обращать на него внимания и, пока шашлык не подали, закурил сигарету.

Сюй Юйлинь взял сигарету у Лю Яньчуаня, закурил, глубоко затянулся и только потом приблизился к нему, чтобы поговорить шепотом.

— Ну, расскажи, братец Яньчуань, что за история с этим парнем сегодня?

Голос Сюй Юйлиня был очень тихим, и даже стоя рядом, Лю Яньчуань едва разобрал его слова.

— Я же сказал, это мой брат. — Лю Яньчуань не придавал этому значения.

— Ты никого не обманешь, ты же знаешь, кто распространяет эти слухи о том, что ты умный и дерзкий, а? — Сюй Юйлинь подмигнул Лю Яньчуаню.

— Ты меня раскусил... — Лю Яньчуань усмехнулся.

— Нет-нет, просто моей девушке это нравится, не стоит благодарности. — Сюй Юйлинь налил Лю Яньчуаню чая.

— Не болтай лишнего. — Лю Яньчуань знал, что его сосед по парте за три года уже все понял.

— Понял, не переживай. — Сюй Юйлинь толкнул Лю Яньчуаня локтем. — Как ты меня отблагодаришь?

— Сделаю за тебя домашку по английскому на неделю.

— Договорились!

Остальные даже не заметили их маленькой сцены, продолжая пить пиво и болтать.

— Братец Яньчуань, это правда ваш последний матч? — Сяонань, у которого была слабая голова, уже был полупьян после нескольких бутылок пива, и смутно спросил Лю Яньчуаня.

— Да. — Лю Яньчуань не оставил им никаких иллюзий.

— Не надо, братец Яньчуань, без вас мы останемся без поддержки, и нас будут бить... — Сяонань опустил голову, как брошенный щенок.

Его старшие товарищи начали гладить его по голове или обнимать за шею.

— Сяонань, чего ты боишься? Тебя побьют, и ты станешь сильнее, мы все через это прошли.

— Да, да, давай, пей!

— Сегодня не допьем это, я не Чэн!

...

Лю Яньчуань покачал головой, глядя на них.

Эх, что делать, мне все равно больше нравится мой спокойный брат Юй...

<http://bllate.org/book/16176/1450750>